

— Почему ты так удивилась, я лишь назвал тебя по имени, – улыбнулся Ахиллеон реакции Хейзел.

— Это слишком... неформально, – ответила та, стараясь игнорировать своё быстро бьющееся сердце.

Этот мужчина всего лишь обратился к ней по имени. Странно, но тело девушки отреагировало так, словно это тронуло её сердце.

— Думаю, ты первая перешла черту.

— Я?! – возмутилась принцесса, но Ахиллеон в ответ лишь таинственно улыбнулся.

— Ведь ты первая назвала меня по имени.

— Этого не может быть. Не думаю, что...

Девушка внезапно замолчала. Когда она попыталась вспомнить недавние события, в её зелёных глазах замерцали огоньки непонимания. Спустя мгновение принцесса коротко воскликнула, когда нужный момент, наконец, всплыл в её памяти, как будто кто-то бросил камень в спокойную воду, заставив всколыхнуться зеркальную гладь.

— Ах!

Даже если Хейзел хотела забыть каждое из этих воспоминаний, то просто не смогла бы это сделать. Её разум уже был знаком с человеком, чьи голубые глаза сияли прямо перед ней.

— Продолжай называть меня так, – на лице принца показалась удовлетворённая улыбка.

— Ни за что, это абсурдно.

Чтобы наследный принц Демофоса и принцесса Граунда небрежно бросались именами друг друга?

— Но ведь так ты общаешься с моим младшим братом.

— Это же просто...

Хейзел замолчала, когда было уже собралась сказать, что это «другой случай». Ахиллеон был прав.

— Я знакома с принцем Сизифом с детства. Мы же друзья...

— Значит, со мной всё иначе?

— Вы другой, – Хейзел заколебалась, прежде чем продолжить. – Принц Сизиф был исключением. Независимо от того, что мы дети двух правителей, виделись с самого детства, и такие вещи, как манеры и формальности, мы отбрасывали в сторону. Но потом всё же решили это прекратить.

— Ранее я этого не заметил.

— Это потому что принц... – Хейзел снова потеряла дар речи, когда вспомнила о напряжённой ссоре на лошади. Из всего произошедшего Ахиллеон оказался свидетелем именно этого

момента, поэтому принцесса не смогла бы ничего скрыть должным образом. – Мы ещё не привыкли к такому общению. Наша жизнь изменилась. Мы больше не дети.

— А как же моя награда?

— Награда?

— Некоторое время назад я спас тебя от падения с лошади и избавил от страданий из-за сломанной шеи, так что я должен получить что-то взамен, – уголки рта мужчины игриво приподнялись.

— Что Вы уже задумали? – резко спросила Хейзел. Она пыталась быть милой, ведь принц спас её жизнь, но почему-то казалось, что Ахиллеон попросит в качестве благодарности что-то крайне сложное и просто так её уже не отпустит.

— Вы спасли мою жизнь, так что пожалуйста, скажите мне, чего желаете.

— Звучит так, словно ты исполнишь всё, о чём бы я тебя не попросил.

— Постараюсь.

Девушка не могла заставить себя пообещать, что выполнит всё, что потребует принц. Хейзел знала, что это за человек. Ахиллеон пытался заманить принцессу в ловушку, хотя она и отвечала расплывчато.

— Тогда я ещё подумаю...

Мужчина улыбнулся и притянул первую принцессу ещё ближе к себе. Чёрные волосы девушки щекотали его подбородок, когда дул ветер. В какой-то момент сила, с которой рука принца удерживала Хейзел за талию, увеличилась, и Ахиллеон стал подгонять лошадь.

Когда они оказались на узкой дороге, принцесса, наконец, увидела знакомые места.

— Брат! – первым их заметил Сизиф.

Лоретт следовала за вторым принцем, а Мэри, следовавшая за ней, бросилась к Хейзел с лицом, как после нескольких часов рыданий.

— Сестра, где ты была?

Когда младшая принцесса приблизилась к прибывшим, Ахиллеон слез с коня и подал руку Хейзел. Некоторое время колебавшись, принцесса опёрлась на протянутую ладонь, чтобы спешиться.

— Где вы были? Я собирался уже отправить людей, чтобы они могли выследить вас. Как ты... – Сизиф пребывал в возбуждённом состоянии, что само по себе было необычным зрелищем. Было неизвестно, что могло слететь с его уст.

— Принц Сизиф, – Хейзел прервала принца. – Конь Его Высочества, должно быть, был встревожен. Какое-то время было трудно остановиться

— ...

Сизиф смотрел попеременно то на Хейзел, то на Ахиллеона.

— Его Высочеству понадобилось время, чтобы успокоить жеребца. Понимаю, что Вы волновались, но...

“Это твоя вина, что ты забрал меня туда”, – Хейзел уставилась на второго принца, сдержав то, что готово было вырваться из неё.

Как будто принц понял то, что не сказала девушка; ему осталось лишь молча сжать кулаки.

— Что? Каллиус ослушался тебя? – спросил Сизиф у брата.

— Конь был в смятении. Обычно животные выходят из-под контроля, когда испуганы, – снова ответила принцесса.

Ахиллеон, Хейзел и Сизиф. Взгляды людей блуждали между ними. Миэлла тоже наблюдала за происходящим. Она выглядела так, словно потеряла драгоценную игрушку. Гордость девушки, видимо, пострадала настолько, что пистолет в её руке дрогнул.

— Ваше Высочество Принц, я слышала, что такое может произойти, если лошадь очень впечатлительная. Но сейчас всё в порядке, потому что сестра и наследный принц сумели благополучно вернуться, – промолвила Лоретт, пытаясь успокоить Сизифа, но сделать это оказалось не так легко.

— То, что говорит Лоретт, правда, принц Сизиф. – Когда Хейзел окликнула его мягким голосом, глаза принца немного дёрнулись. – Что я должна была сделать, когда Ваша лошадь вдруг встала на дыбы? Если бы не это, я бы не упала... Это был просто несчастный случай.

Выражение лица Сизифа стало ещё мрачнее, когда он поднял взгляд на Хейзел, которая говорила безо всяких эмоций. Глаза мужчины задрожали сильнее, когда он понял, насколько вежливо с ним ведёт диалог первая принцесса.

— Хейзел, прости. Моя лошадь взбеленилась и вынудила тебя...

— Я думаю, это Хейзел едва не пострадала. Почему злишься ты?

— Брат... – Сизиф удивлённо повернулся к Ахиллеону. То же самое сделала и первая принцесса.

Кронпринц смотрел к Хейзел, не бросив даже взгляда на брата.

— Помнится, когда назвала меня по имени, ты позволила мне делать то же самое.

— Я...

Ахиллеон приблизился к девушке, пока та с изумлением глядела на него.

— В обмен за спасение её жизни принцесса позволила мне обращаться к ней менее официально, – Хейзел в ответ лишь промолчала, потупив взгляд. – Разве нет? – Кронпринц улыбнулся и наклонил голову. Ответ был ему уже известен, так что это было лишь дополнительное давление с его стороны, чтобы быстрее прийти к соглашению.

— Я... – Хейзел старалась сдерживаться, чтобы её лицо не перекосилось.

Окружающие наблюдали за ними. В этой ситуации принцесса не посмела бы унижить наследного принца. Хейзел на мгновение взглянула на Сизифа, а затем повернулась к

Ахиллеону, как будто приняла решение.

— Пожалуйста, как Вам будет угодно, Ваше Высочество. Вы спасли меня от смерти, поэтому дать право называть меня по имени – сущий пустяк, – когда после этих слов Хейзел ярко улыбнулась, ошеломлённый Сизиф уставился на неё. – Разумеется, я продолжу выражать Вам своё почтение. Ранее я была слишком взволнована, поэтому не уследила за тем, как обратилась к принцу.

— Как тебе будет угодно, – губы Ахиллеона широко растянулись. Выражение его лица было расслабленным, словно он видел Хейзел насквозь.

— Мы вернулись живыми и невредимыми, так что сейчас всё в порядке. Охота скоро начнется, каждый должен начать подготовку к ней, – подытожила первая принцесса, окинув взглядом толпу людей.

— Принцесса! Я так волновалась за Вас. Очень!

Хейзел горько улыбнулась, когда Мэри снова подошла к ней после того, как смогла протиснуться через толпу. Девушка выглядела очень смешно, пытаясь остаться незамеченной, но её узнавал каждый.

— Держитесь за меня, – принцесса в ответ лишь вздохнула и подала руку Мэри. – Все очень волновались. Наследный принц внезапно отправился вслед за принцем Сизифом и Принцессой...

— Теперь всё хорошо, мы вернулись.

Хейзел была потеряна в своих мыслях, когда не совсем искренне ответила.

Это было впервые, как она увидела, что Сизиф выражает свои чувства к брату не так, как раньше. Это было что-то, чего принцесса никогда не замечала, по крайней мере, пока они знали друг друга.

Разве что однажды, в тот день, когда Ахиллеон объявил её своей императрицей.

“Что с ним сегодня?”

Сизиф всегда слушался Ахиллеона. В мгновение ока он утащил Хейзел; она была глубоко удивлена из-за его поступка, так же, как и почувствовала себя растерянной, потому что он не был человеком, который сомневается в действиях брата.

Лоретт подошла к сестре, когда та всё ещё была занята мыслями об изменениях, которые произошли.

— Сестра, я так рада, что ты вернулась.

Вторая принцесса взяла Хейзел за руку. В это мгновение та заметила, как Миэлла смотрит на неё проницательным взглядом из-за плеча Лоретт.

Леди Консес, наконец, обратила всё своё внимание на кузину, и вместо того, чтобы избежать столкновения взглядов или проигнорировать принцессу, Миэлла продолжала смотреть. Хейзел также до конца не избегала её взгляда.

Лоретт придвинулась и зашептала старшей сестре, заметив немую сцену:

— Наследный принц последовал за конём принца Сизифа сразу после того, как он забрал Вас. Из-за этого юная леди Миэлла осталась одна на глазах у всех, кто наблюдал за происходящим.

Голос Лоретт при пересказе был наполнен небольшими намёками на радость.

“Он посмел открыто игнорировать дочь семьи Консес перед столькими людьми”.

Однако противником был сам наследный принц империи.

— Сестра, что с тобой? – спросила Лоретт, косясь в сторону Миэллы.

Хейзел думала о том, что сказала её кузина ранее.

«— Принцесса ведь не может выйти замуж за кого-то, кто ниже по статусу, я права? Похоже, они решили, что Вы предпочтёте стать королевой чужой страны или же женой принца в каком-нибудь княжестве, потому что Вашему Высочеству нужен соответствующий высокий титул. Будь, например, это королевство Патран или же княжество Кент...»

Если то, что сказала Миэлла, правда, то Илиас и её дядя Уилвес планировали выдать принцессу замуж в Королевство Патран.

“Отец вырастил меня не для того, чтобы выйти замуж за старика в глубинке.”

Хейзел боялась, что ситуация не развернётся так, как она того хотела. Поэтому что принцесса была намерена отдать Миэлле положение наложницы старого короля.

— Мэри, достань мне пистолет. А также лошадь, – Хейзел отдала приказ, не отрывая глаз от Миэллы.

— Что... Прошу прощения? – Мэри подумала было, что ослышалась.

— Сестрица Хейзел? – спросила Лоретт удивлённо.

— Я тоже собираюсь присоединиться к охоте.

Мэри воскликнула, услышав неожиданное намерение первой принцессы.

— Ох, ни за что. Ваши ноги ещё не полностью восстановились...

— Я смогу поохотиться и в таком состоянии.

Хейзел аккуратно прикусила губу и снова взглянула в сторону Миэллы. Глаза девушки всё ещё были полны обиды.

Бах.

Откуда-то донёсся звук выстрела. Наконец-то началась охота.